

Глава 1936 - Телу лучше не сдерживаться...

Мистический Ледяной Тюлень!

Цин Шуй почувствовал холодок во всем теле. Его окружил толстый слой льда. Этот лед не шутка. Он сконденсирован из холодной ледяной Ци, а не обычной воды.

Таньтай Линьянь заколебалась и посмотрела на застрявшего во льду Цин Шуя. Она взмахнула мечом!

Бах!

Кубик льда взорвался, высвобождая в три раза больший урон. Техника не должна превышать пятикратного, что служило верхним пределом.

Когда куб льда разлетелся вдребезги, Цин Шуя отбросило в сторону. Он упал в отдаленном месте.

— Цин Шуй!

Сердце Таньтай Линьянь екнуло. Она применила только 3 миллиона Сил Дао, но что, если максимальный взрывной урон в пять раз больше? Взрывная сила Мистического Ледяного Тюленя была в три-пять раз больше ее обычной силы, но каким-то образом техника связана с Мастерством Владения Мечом. Как ни странно, удача как будто тоже являлась фактором.

Если в пять раз больше урона, то ущерб составил бы 15 миллионов Сил Дао. Выдержит ли Цин Шуй такую атаку? В тот же миг мысли Таньтай Линьянь смешались, а ее прекрасное лицо побледнело. Она бросилась к Цин Шую и тут же встряхнула его за плечи.

— Проснись, не пугай меня ... — Не переставая кричала Таньтай Линьянь, глядя на бледное лицо Цин Шуя.

Цин Шуй медленно открыл глаза и почувствовал себя неловко, увидев ее красные глаза: — Я в порядке. Я не знаю, почему я потерял сознание. Теперь я вижу, что ты так обо мне волнуешься. — Ответил Цин Шуй, улыбаясь.

Глядя на улыбающееся лицо Цин Шуя, Таньтай Линьянь глубоко задумалась и поняла, что сейчас он притворяется. От злости она сильно ущипнула его за щеку.

Цин Шуй прислонилась к груди Таньтай Линьянь, чувствуя удивительную упругость под его головой. Он склонился между горами, ощущая мягкость. В то же время он ощутил сладкий и сильный аромат, причем исключительно приятный.

— Кто о тебе заботился, что за штука. Не пугай так больше людей. — Успокоилась Таньтай Линьянь и поняла, что он использует ее в своих интересах. И все же она не оттолкнула его. На самом деле, они уже стали очень близки, но не пересекли последнюю черту. Как бы то ни было, она уже признала себя его женщиной, и это не изменится за всю ее жизнь.

Цин Шуй обнял Таньтай Линьянь, усадив ее к себе на колени. Позади росло большое дерево. Просто прислонившись к нему, он уже почувствовал себя очень довольным.

Вскрикнув, Таньтай Линьянь поняла, что сидит в его объятиях. Она посмотрела на него и покраснела.

— Не смотри на меня так. Я начинаю застенчиваться. — Цин Шуй с трудом сдерживался под ее пристальным взглядом.

— Чепуха. — Таньтай Линьянь и раздражалась и удивлялась одновременно.

Цин Шуй наклонился и поцеловал ее в губы. В такие дни они целовались после каждой тренировки с мечом. Именно по этой причине она покраснела раньше, когда попросила Цин Шуя попрактиковаться вместе.

Вскоре руки Цин Шуя начали непослушно двигаться. Опустив руки между твердыми горами, он принялся массировать снежки, от которых у него закипала кровь. Грудь Таньтай Линьянь не огромная, но очень упругая. Цин Шуй видела их однажды и с тех пор никогда не забывал.

Цин Шуй играл с ними жадно и неоднократно, но он не смел прогрессировать. Раньше он уже пытался это сделать, но Таньтай Линьянь оттолкнула его. Он даже не мог продолжать целоваться и прикасаться к ней.

Поэтому он только целовал ее и время от времени останавливался, чтобы посмотреть на ее прекрасное и потрясающее лицо. Оно выглядело абсолютно соблазнительно и заманчиво, когда она избавилась от своей холодности. В этот момент она смотрела на Цин Шуя полуоткрытыми глазами, в то время как сам парень постоянно мям ее грудь.

Цин Шуй почувствовала, как она задрожала, а кончики пальцев напряглись. Он ничуть не удивился. Таньтай Линьянь тоже ведь нормальная женщина. Это обычное дело, но она воздержалась.

— Малышка, это плохо для твоего тела - сдерживаться.

— Малышка, эта штука очень приятна, в экстазе...

Цин Шуй походил на дядю, соблазняющего маленькую девочку леденцом на палочке...

— Ты просто негодяй. Прекрати болтать. — Таньтай Линьянь поняла, что Цин Шуй становится смелее в словах.

— В прошлый раз ты стонала от удовольствия. — Цин Шуй постучал указательным пальцем по кончику её соска, а другой рукой он сместился к ее спине и постучал по суставу на конце позвоночника.

Цин Шуй мог легко довести женщину до экстаза благодаря знаниям акупунктуры и силы. Поэтому Таньтай Линьянь сильно задрожала. Она плотно сжала губы, чтобы не было слышно никаких звуков.

Ее слегка дрожащее тело и выражение лица в эту долю секунды почти захватили душу Цин Шуя.

Парень не в первый раз стимулировал акупунктурные точки девушки, но делал это редко. Через некоторое время Таньтай Линьянь смущенно посмотрела на Цин Шуя. В данный момент она умирала от желания побить этого мерзавца, но все же то чувство по-настоящему восхитительно. Теперь она не смогла сдержать свое желание. Невысказанное удовольствие.

Тем не менее, она определенно почувствовала дискомфорт там, внизу, после того, как испытала удовольствие. Поэтому она хотела принять душ.

Цин Шуй потер нос. Ему нравилось доставлять ей удовольствие...

Когда он вернулся, малыш уже проснулся. Цин Сю уже почти четыре года, но он все еще выглядел хорошеньким, как маленькая девочка. Разбросанные длинные волосы придавали ему такую красоту, что она не поддавалась никакому описанию. Он радостно побежал навстречу Цин Шую. Встретив его, он на бегу закричал: — Папа!

Цин Шуй сразу же поднял его на руки и сказал: — Ты проснулся сегодня рано.

Цин Сю очень нравилось проводить время с Цин Шуем. Они не расставались все эти годы.

— Я хочу тренировать свое тело.

— Хорошо, наш Сю Сю вырос. Пойдем, папа научит тебя боевым искусствам приседаний...

На главных континентах многие трехлетние дети уже начали тренироваться. Обучение в этот период в основном очень простое. Однако, благодаря духовному чутью этого мира, некоторые из тренировок в прошлой жизни Цин Шуя можно было улучшить. Например, очень маленький ребенок может начать поднимать тяжести, не беспокоясь о задержке роста в развитии.

Хотя Цин Сю молод, он очень непреклонен. Его крошечные ножки дрожали, когда он делал приседания в боевом искусстве. Через некоторое время он упал и сел на землю.

Тем не менее, он тут же встал и продолжил. Пот заливал его маленькое личико.

Из ниоткуда рядом с Цин Шуем появилась Иэ Цзяньгэ и стала наблюдать за сыном. Несмотря на жалость, она не остановила их.

— Жалко его? — Цин Шуй держал руку Иэ Цзяньгэ и наблюдал за своим упрямым сыном.

— Да! — Иэ Цзяньгэ смотрела на маленькое личико Цин Сю, чувствуя себя очень виноватой. Это заставило Цин Шуя ревновать. Как этот малыш получил больше внимания от Иэ Цзяньгэ, чем он сам?

— Он может стать великим человеком только в будущем, если перенесет все трудности сейчас.

— С улыбкой сказал Цин Шуй. Ему было слишком жаль, но таков порядок вещей. Сыну лучше привыкать переносить трудности, но Цин Шуй почувствовал бы себя еще хуже, если на месте Цин Сю оказалась маленькая девочка.

— Мм, давай начнем прямо сейчас. Он тоже должен начать тренироваться, тогда ты сможешь стать его главным наставником. — Радостно сказала Иэ Цзяньгэ. На самом деле никто лучше Цин Шуя не подойдет.